

Петр Россыйкин, Анастасия Груздева
МГУ им. М. В. Ломоносова

Конструкции со вспомогательным глаголом в карачаево-балкарском языке: картографический анализ¹

Данные. В карачаево-балкарском языке существует характерная для тюркских языков система «бивербиальных» (Насилов 1989: 12) или «сериализованных» (в широком понимании; Durie 1997) конструкций. Высокую степень грамматикализации имеют конструкции с глаголом *tur* 'стоять', который может сочетаться с лексическим глаголом в формах деепричастий на *-V/j* (IPFV, выбор показателя обусловлен фонологически) и *-p* (CONV). При этом более продуктивна и грамматикализована конструкция *-p tur* (Лютикова и др. 2006). Помимо различий в частотности, эти конструкции демонстрируют синтаксические контрасты, в частности, конструкция *-V tur* допускает маркирование каузатива только на лексическом глаголе, см. примеры (1-2) и обобщение в таблице:

Конструкция	V-CAUS- <i>p/-j tur</i>	V- <i>p/-j tur</i> -CAUS
<i>-p tur</i>	✓ (1a)	✓ (1b)
<i>-V/j tur</i>	✓ (2a)	* (2b)

Иерархия вершин. В нашем анализе мы принимаем картографическую теорию синтаксиса клаузы (Cinque 1999), постулирующую существование универсальной иерархии функциональных вершин. Предлагаемая нами иерархия с соответствующими вершинам морфемами приведена в (3). Она не противоречит вариантам, предложенным на основе анализа турецкого (Cinque 2001, Özdemir 2019) и уйгурского (Sugar 2017), и позволяет объяснить контрасты в примерах (2, 4).

Анализ. Мы предполагаем, что в рассматриваемых конструкциях *tur* может быть как лексическим глаголом, так и функциональной вершиной *v*. Как следует из иерархии, конструкция с *tur* в позиции функциональной вершины доступна только форме на *-p* (1b, 2c). Это моноклаузальная конструкция со «сложным» переходным глаголом, падежное маркирование в этом случае аналогично синтетическим формам переходных глаголов с показателем каузатива: <NOM_{каузатор}, DAT_{каузируемый}, ACC_{пациенс}> (5).

Показатель *-V/j* находится выше вершины *v* в иерархии и моноклаузальную конструкцию формировать не может. Однако формы *-V tur*-CAUS могут быть грамматичны при падежном маркировании <NOM_{каузатор}, ACC_{каузируемый}, ACC_{пациенс}> и лексической интерпретации *tur* (4a). В данном случае имеет место адъюнкция деепричастия к непереходному глаголу с показателем каузатива (ср. падежное маркирование в 5 и 6). О биклаузальности свидетельствует также возможность двойного отрицания (7).

Взаимодействие с отрицанием. Наш анализ также объясняет невозможность отрицания показателя *-p* (8a). Оба варианта вершины *-p* расположены в иерархии ниже вершины глагольного отрицания. При этом *-p* допускает отрицание именным показателем *tijül* (8b), что говорит о том, что в отсутствии вспомогательного глагола над *-p* располагаются именные проекции. Отметим, что *-p* рассматривается как

¹ Работа основана на данных малкарского диалекта карачаево-балкарского языка, собранных авторами в экспедиции ОТиПЛ МГУ в с. Верхняя Балкария Черекского р-на респ. Кабардино-Балкария (2019 г.). Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-012-00627а.

омонимичный показатель, имеющий «низкий» и «высокий» варианты и в других тюркских языках (см. азербайджанские данные в Davis 2019, Zaslansky 2019 и уйгурские в Sugar 2017).

Заключение. Приведенной в (3) иерархии достаточно для объяснения контрастов, возникающих при взаимодействии балкарских деепричастий на *-p* и *-V/j* со вспомогательным глаголом *tur* и отрицанием. Предложенный нами подход не требует никаких дополнительных теоретических утверждений, помимо тех, что были использованы ранее для анализа данных других тюркских языков.

Примеры

Лютикова и др. (2006): 4.103-4.104

- (1) a. murat kerim-ge alim-ni ur-dur-up tur-*van*-dî
 Мурат Керим-DAT Алим-ACC бить-CAUS-CONV стоять-PFCT-3SG
 ‘Мурат все время заставлял Керима бить Алима.’
- b. murat kerim-ge alim-ni ur-up tur-guz-*van*-dî
 Мурат Керим-DAT Алим-ACC бить-CONV стоять-CAUS-PFCT-3SG
 ‘Мурат заставлял Керима бить Алима.’

Лютикова и др. (2006): 4.143

- (2) a. murat zašciq-qa top-nu at-tîr-a tur-a-dî
 Мурат мальчик-DAT мяч-ACC бросать-CAUS-IPFV стоять-IPFV-3SG
- b. *murat zašciq-qa top-nu at-a tur-guz-a-dî
 Мурат мальчик-DAT мяч-ACC бросать-IPFV стоять-CAUS-IPFV-3SG
- c. murat zašciq-qa top-nu at-îp tur-guz-a-dî
 Мурат мальчик-DAT мяч-ACC бросать-CONV стоять-CAUS-IPFV-3SG
 ‘Мурат заставляет мальчика бросать мячик, и тот бросает.’ {a = b = c}

- (3) V < Completive_{II} / Low Event [-p] < v [tur] < Voice [-t/-tIr/-gUz/etc.] < Mod_{ability} [-al] < Resultative / Event [-p] < Negation [-mA] < High Aspects [-j/A, -*van*, etc.] < ...²

- (4) a. Fatima Madina-ni alma aša-j tur-guz-du
 Фатима Мадина-ACC яблоко.ACC есть-IPFV стоять-CAUS-PST.3SG
 ‘Фатима заставила Мадину встать, кушая яблоко.’
- b. *Fatima Madina-*va* alma aša-j tur-guz-du
 Фатима Мадина-DAT яблоко.ACC есть-IPFV стоять-CAUS-PST.3SG
 Ожид.: ‘Фатима накормила Амину яблоком.’
- c. Madina Amîna-*va* alma aša-t-a tur-a-dî
 Мадина Амина-DAT яблоко.ACC есть-CAUS-IPFV стоять-IPFV-3SG
 ‘Мадина Амине даёт есть яблоко.’

² Названия вершин Completive_{II} и Resultative – по Cinque 2001, Low Event и Event – по Sugar 2017. Нерелевантные для рассматриваемых данных вершины левой периферии опущены

- (5) Fatima Madina-ka alma(-ni) aša-t-dî
 Фатима Мадина-DAT яблоко-ACC есть-CAUS-PST.3SG
 1. ‘Фатима накормила Мадину яблоком.’
 2. ‘Фатима сделала так, чтобы Мадина съела яблоко.’
- (6) Alim Kerim-ni ğar-tîr-dî
 Алим Керим-ACC бежать-CAUS-PST.3SG
 ‘Алим заставил Керима бежать.’
- (7) Muxtar kel-me-j tur-al-ma-j-dî
 Мухтар приходить-NEG-IPFV стоять-MOD-NEG-IPFV-3SG
 ‘Мухтар не может не прийти.’
- (8) a. *Fatima aša-ma-p-dî
 Фатима есть-NEG-CONV-3SG
 b. Fatima aša-p tûjül-dü
 Фатима есть-CONV NEG.PRED-3SG
 ‘Фатима не поевшая.’

Условные сокращения

3SG – единственное число третьего лица, ACC – аккузатив, CAUS – каузатив, CONV – конверб, DAT – датив, IPFV – имперфектив, MOD – модальность, NEG – стандартное отрицание, NEG.PRED – предикативное отрицание, NOM – номинатив, PFCT – перфект, PST – прошедшее время

Литература

- Лютикова, Е. А., Татевосов, С. Г., Иванов, М. Ю., Шлуинский, А. Б., & Пазельская, А. Г. (2006). Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке.
- Насилов, Д.М. (1989). Проблемы тюркской аспектологии: Акциональность. Л.
- Cinque, G. (1999). *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford University Press on Demand.
- Cinque, G. (2001). A note on mood, modality, tense and aspect affixes in Turkish. *The verb in Turkish*, 44, 47-59.
- Davis, C. (2019). Mismatched suppletion in Azeri as morphology/phonology competition. In *Proceedings of the Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic (Vol. 4, No. 1, pp. 29-40)*.
- Durie, M. (1988). Verb serialization and "verbal-prepositions" in Oceanic languages. *Oceanic linguistics*, 1-23.
- Özdemir, A. B. (2019). The endoskeleton of the predicate in Turkish. Poster presentation given at the 15th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL15).
- Sugar, A. (2017). Uyghur-ip as a verb linker in multiple constructions. *Proceedings of the Linguistic Society of America*, 2, 16-1.
- Zaslansky, M. (2019). The overabundance of the perfect and the restriction of evidentiality in Standard Azerbaijani: A diachronic study of-(y) Ib and-mIş. In *Proceedings of the Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic (Vol. 4, No. 1, pp. 104-118)*.